ІСТОРІЯ РОЗВИТКУ ОСВІТИ Й ВИХОВАННЯ

УДК 376

А. А. Белецкий, Л. В. Сарнацкая, С. В. Сарнацкий

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ НОРМЫ И ПАТОЛОГИИ (ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД. КЛАССИЧЕСКАЯ ЭЛЛИНСКАЯ ЭПОХА)

Проблема определения понятий «болезнь–здоровье», «норма–патология», а точнее вопрос многообразия нормы, судя по истории вопроса, относится к вечным проблемам медицины, психиатрии, клинической психологии.

Успехи многовекового стремления раскрыть содержательную сущность бинарной оппозиции «норма/аномалия» пока что привели к пониманию размытости представлений о границе между этими сложными социальными категориями.

В современном научно-практическом аспекте проблема отграничения нормы и патологии хотя и приняла болем-менее конкретные очертания, однако и по сей день остается крайне сложной.

Сложность решения этого вопроса в обилии вариаций внутренней жизни человека, в силу чего нормальное для одного человека может быть отклонением от нормы для другого.

Как реальные наблюдения, так и использование современных психологических методов исследования обнаруживают наличие огромного разнообразия параметров, характеризующих психическую деятельность человека в различных условиях, и, что особенно важно, исключительно широкий диапазон колебания этих параметров (психофизиологических показателей, свойств характера, особенностей личности и пр.) у разных людей.

Какое поведение следует считать нормальным, а какое патологическим? Объективного ответа на этот вопрос не существует. Всё зависит исключительно от критериев, санкционированных представителями данной культуры в определенную историческую эпоху.

То, что вчера считалось ненормальным, завтра, возможно, будет казаться нормальным, а то, что нам представляется неприемлемым, иногда очень хорошо вписывается в жизнь других народов.

Существует одна всеобщая норма для всех людей – бережное отношение к ценностям других культур, к разнообразию культур и образов жизни. Это естественный и непреложный закон.

Исследуемая проблема имеет истоки в глубокой древности, в предутренних сумерках развития человечества. В частности, описание различных вариантов отклонения от нормального поведения встречается в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера, индийском эпосе «Махабхарата»,

исландском «Младшая Эдда», финском «Калевала», в священных текстах Библии, Корана и Талмуда.

История психиатрии как науки о душевных болезнях имеет примерно тот же возраст, что и разум у человеческих существ. То есть – берёт начало ещё с первобытнообщинного строя. Древние прекрасно понимали, что причины различных отклонений в поведении членов общины гнездятся в голове. До нашего времени дошли ископаемые черепа с дырочками, которые, согласно мнениям ряда исследователей, свидетельствуют о попытках выпустить «злых духов» вон.

Для человека древнего мира были свойственны острейшие переживания психической идентичности с природными явлениями, где психическая жизнь индивида определялась «мистическим участием» в духовном пространстве, общем всему существующему. Эта нерасчлененность индивидуальной человеческой и природной духовной стихий использовалась знахарями и колдунами.

Человек, выброшенный в жёсткие реалии жизни, был склонен к неожиданным восприятиям мироздания. Это потом «неожиданности» эти стали с лёгкой руки психиатров причислены к абнормальному поведению.

Глубочайшее прошлое человечества (хронологическое движение человечества) было не простым набором бессознательного, но таило в себе множество зародышей (спор) будущих состояний сознания и психики, ментальных состояний и ситуаций, взрывов творческих идей. Именно тогда зародилась практика психического воздействия одного человека на другого или человека на группу людей с целью определенной ориентации психической энергии, преодоления психического, эмоционального кризиса. Фундамент современных исследований «необычных» проявлений сознания был заложен людьми доисторических времен и первобытных культур.

История психиатрии началась с попыток облегчить страдания другого путем влияния на него. В те времена, когда психические и физические недуги не разграничивались, роль психиатра мог взять на себя любой, кто стремился облегчить боль другого. Поэтому история психиатрии восходит к появлению первых профессиональных целителей, верховных жрецов, колдунов, из которых зачастую формировались своеобразные классы и касты элит.

И произошло это благодаря появлению речи. Поршнев блестяще оформил её роль, приписав ей функции материального реле, связывающего каждый отдельный мозг и общество, индивидуальное поведение и социально-экономическое содержание. При этом он имел в виду «не лингвистическое понятие «языка», а психолингвистическое понятие речевого общения» [2, с. 187].

Связующим звеном между миром людей и миром духов были представители таких каст, совмещавшие в себе функции жреца, знахаря, психиатра, учителя и пророка.

Это были люди, способные не только управлять стихиями (вызывать дождь или солнечное затмение), предсказывать победу в войне или влиять на урожай, но и способные к врачеванию.

Будущий знахарь проходил суровую школу психотренажа и испытаний, вплоть до искусственно вызываемых психозов при строгом соблюдении тщательно разработанной церемонии посвящения. Претендент на пост знахаря должен был сам стать больным. Этого требовал ритуал. Исцелившись с помощью учителя, древний аспирант усваивал одновременно различные варианты ритуальных целительных манипуляций. Излечившись, он удостаивался чести стать помощником, ассистентом своего учителя.

Несмотря на доминировавшие в те времена представления о психических заболеваниях как следствии недовольства богов за недостаточное поклонение им, часто обращались за помощью к лекарям и знахарям, занимавшимся «врачеванием телесных болезней». К тому же богов было много и можно было поклониться, т.е. сменить покровителя, другим богам. Благо, чужие боги принимали без очереди.

Древневосточные цивилизации внесли огромный вклад в познание человеческой души, ее болезней и методов исцеления. В Древних Месопотамии, Египте, Персии, Индии, такая практика была органической частью религиозных практик. Это определяло во многом непостижимые для современного сознания методы воздействия на внутренний мир и ментальность человека.

Ветхий Завет принес новое понимание мироздания и мироощущения, в том числе здоровья и болезни. Моисей остроумно и, главное, на века обрёк евреев на постоянные беды и сделал их же самих виновниками. С присущей евреям хитростью он дал жизнь ретрофлексии агрессии. С тех пор религиозный еврей вырывает только Свои волосы, колотит только Себя в грудь. Господь же непогрешим, он создатель и творитель всего, он творец мира и податель жизни. С безумием и вовсе просто – оно великая божественная кара за неверие или грех, и только Бог может дать исцеление. Практическое врачевание стало как бы человеческой реализацией воли создателя.

Большинство книг по истории наук по заведенному порядку начинается ссылками на Древнюю Грецию. Изучающие практически любой академический предмет прежде всего уделяют внимание античному греческому миру. Это чисто символическая функция, настойчиво подталкивающая нас к утверждению, что все ценное, что имеется в западной науке и теоретической мысли, берёт начало в мудрости древних. Древняя Греция, или, как поэтично ее называли в древние века, Эллада, стала колыбелью многих наук.

И рассматривать это нужно как необходимое средство познания источников глубоко проникающей интеллектуальной традиции. Лишь благодаря таким экскурсам стало возможным понимание того, как, передаваясь через культуру, развивались и модифицировались различные

образы мыслей, приводя к хорошо известным достижениям или сдерживая развитие цивилизаций пост-классического периода. Римская цивилизация, будучи истинным образцом для многих событий европейской истории, во многих своих главных чертах была по-скромному «эллинской».

На жизненном пространстве, примерно равному размерам Донбасса, на протяжении периода, меньшего трех сотен лет, греко-язычное население, «отжившие белые европейцы», как их называют некоторые в сегодняшнем мире, породило плеяду выдающихся исследователей природы и человеческого духа. Философов: Фалеса, Анаксагора, Эмпедокла, Парменида, Зенона, Пифагора, Протагора, Сократа, Платона и Аристотеля; драматургов Эсхила, Софокла, Еврипида и Аристофана; историков Геродота, Фукидида и Ксенофонта; врача Гиппократа; политического лидера Перикла; скульптора Фидия; а также различные школы и традиции, которые стали ассоциироваться с этими именами.

Сократ, Платон, Аристотель разработали оригинальные концепции человеческого сознания и учения о душе, в той или иной мере определившие контуры всей дальнейшей философии и культуры.

Древнегреческие врачеватели попытались дать классификацию душевных заболеваний и предложили системные варианты их лечения.

Рационалистические представления древних греков об унигенезе (развитии материальной Вселенной) были гармоничной надстройкой над хаосом мифологических и магических представлений о бесконечных, многоформенных и многосмысленных психических взаимодействиях, пронизывающих макрокосм – вселенную, и микрокосм – человека. Эти представления во многом определяли характер медицины в классический период, придав ей гибкость, разнообразие и глубину, тем самым предвосхитив ряд современных концепций в психологии и психиатрии. В частности особую роль сновидений в психическом мире человека, значение бессознательной сферы для мотиваций поступков людей и человеческих сообществ и многое другое.

Более прагматичные древние римляне создали систему методик воздействия на психические расстройства и их реабилитации. Ими было впервые высказано мнение, что причинами многих болезней могут быть эмоциональные и нервные перенапряжения. В Древнем Риме практиковали два типа лечения душевнобольных – мягкий и жесткий – с соответствующей организацией лечебниц и типами ухода.

Ранние греческие философы, чьи исследования по естествознанию были возрождены в период Ренессанса, проложили путь Гиппократу и его школе к переходу от мистических взглядов к рациональным подходам в изучении мира, что дает нам право считать их истинными прародителями нашей современной эры.

Неоценим научный вклад греков в психологическую науку. Поворот научной мысли от космологических идей к изучению человека

может быть прослежен через появление школы пифагорейцев. Не только рационалистический идеализм Платона, но и медицина Гиппократа восходят к Пифагору. Понятно, что интеллектуальный поворот от внешнего мира к человеку должен был усилить интерес к личности человека, его душе и телу. Тело человека занимает как бы промежуточное положение между внешним и внутренним миром индивида. И оно могло рассматриваться одновременно и как часть наружного объекта изучения, и как структура самопознания. Это и часть внешней реальности мира, и составная психологической сущности. Понимание этого стало поворотным пунктом в стремлении человека к самопознанию.

Два направления, восходящих к Пифагору, – направление Платона и направление Гиппократа – явились истоком отделения психологии от медицины, что сохраняется и до настоящего времени. Слияние этих двух направлений стало намечаться только в наши дни.

Вклад греческой медицины в лице Асклепиада, возрождение идей Гиппократа Аретеем, некоторые анатомические находки Галена, гуманизация лечения душевнобольных Сораном и Цицероном – все это способствовало значительному прогрессу в психиатрии. Распространение римских этических концепций в значительной мере подготовило почву для будущего развития психиатрии.

Предметом изучения настоящей статьи является, нельзя сказать, чтобы мало, но недостаточно убедительно исследованная тема – соотношение нормы и патологии в исторической и социокультуральной ретроспективе. Имеется в виду соотношение психологических, психиатрических и психопатологических концепций с политическими, экономическими, научными, религиозными, культурными обстоятельствами соответствующего времени. Исторические факты не существуют сами по себе. Взаимодействуя с человеческим восприятием в процессе социализации единой человеческой психики, они всякий раз возникают заново.

Список использованной литературы

1. Дениел Н. Робинсон. Интеллектуальная история психологии / Н. Дениел. – М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 568 с. **2. Поршнев Б. Ф.** О начале человеческой истории. (проблемы палеопсихологии) / Б. Ф. Поршнев. – СПб. : Алетейя, 2007. – 720 с. **3. Решетников** Михаил. Психическое расстройство. Лекции. – СПб. : Восточно-Европейский институт Психоанализа. 2008. – 272 с. **4. Франц** Александер, Шелдон Селесник. Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней.Культура. Издательская группа «Прогресс», Яхтсмен. 1995. – 610 с.

Белецький А. А., Сарнацька Л. В., Сарнацький С. В. Історичні підходи до проблеми норми і патології (Найдавніший період. Класична еллінська епоха)

Ця робота – перша у циклі статей про історичні та культурологічні підходи щодо осмислення дихотомії «норма– патологія» в релігійних і світських координатах. Драматична взаємодія частин, які складають цю дихотомію, створила захоплюючий сюжет психіатрії та клінічної психології.

Визначення психічної норми, її відмежування від аномальних і хворобливих змін психічної діяльності є надзвичайно складною проблемою. Недостатньо вивчені принципи організації психіки та й самої її суті обумовлює наявність великого різноманіття теоретичних і методологічних підходів до визначення психічного здоров'я, психічної норми, меж цієї норми.

У статті наведені деякі результати реставрації систем світосприйняття у минулому.

Ключові слова: унігенез, історіогенез, соціогенез, норма, патологія, психіатрія, клінічна психологія.

Белецкий А. А., Сарнацкая Л. В., Сарнацкий С. В. Исторические подходы к проблеме нормы и патологии (Древнейший период. Классическая еллинская епоха)

Данная работа – первая в цикле статей об исторических и культурологических подходах в осмислении дихотомии «норма– патология» в религиозних и светских координатах. Драматическое взаимодействие составляющих дихотомии, создало занимательный сюжет психиатрии и клинической психологии.

Определение психческой нормы, ее отграничение от аномальных и болезненных изменений психической деятельности является чрезвычайно сложной проблемой. Недостаточнаяизученность принципов организации психики и самой ее сути обусловливает наявность великого разнообразия теоретических и методологических подходов к определению психического здоровья, психической нормы, границ этой нормы.

В данной статье представлены некоторые результаты реставрации мировоззренческих систем прошлого.

Ключевые слова: унигенез, историогенез, социогенез, норма, патология, психиатрия, клиническая психология.

Beletskyi A., Sarnatskaya L., Sarnatskyi S. The Historical Approaches of the Problem of Norm and Pathology (The Ancient Period. Classical Hellenic Era)

This work is the first in a series of articles about the historical and cultural approaches to understanding the dichotomy of "norm– pathology" in

religious and secular coordinates. The dramatic interaction of this dichotomy has created an entertaining story of psychiatry and clinical psychology.

The definition of mental norms, its delimitation from the anomalous and abnormal changes of mental activities is an extremely challenging problem. Insufficient knowledge of the principles of the psyche and its nature determines the wide diversity of theoretical and methodological approaches to the definition of mental health, mental norm, the boundaries of this rule.

The authors have tried to build a chaos of extant realities into a coherent system by the composition or reconstruction of real facts. To retrieve this data the authors had to perform a certain amount of research and analysis. Some results of the restoration of philosophical systems of the past presented in this article.

And let the authors do not say anything new - a new disposition of the material itself: when playing with a ball, then use the same ball, only one throws it better than the other.

Key words: unigenes, estrogenes, sociogenesis, norm, pathology, psychiatry, clinical psychology.

Стаття надійшла до редакції 20.01.2017 р.
Прийнято до друку 24.02.2017 р.
Рецензент – д.п.н., проф. Омельченко С. О.

УДК 37(091)(477.63)“18”-“19”

О. А. Білецький

ПЕДАГОГІЧНО-ПРОСВІТНИЦЬКА ДІЯЛЬНІСТЬ У КАТЕРИНОСЛАВСЬКІЙ ГУБЕРНІЇ (ДРУГА ПОЛОВИНА XIX – ПОЧАТОК XX СТОЛІТТЯ)

Сучасний стан розвитку Української держави характеризується збільшенням інтересу суспільства до своєї спадщини – культурної, наукової та історичної.

З огляду на сучасні проблеми формування національної ідентичності в світлі педагогічної діяльності, стає актуальним вивчення культурного і педагогічного досвіду минулого. В свій час над проблемою вивчення історичного педагогічного досвіду працювали як колективи, так і окремі науковці. Увагу багатьох науковців привертає період визначних реформ в освітній галузі, який охоплює другу половину XIX – початок XX століття.

На наш погляд, найбільшу цікавість викликають освітні процеси, що відбувалися протягом означеного періоду на території Катеринославської губернії. На основі широкого аналізу і співставлення загальних освітніх процесів, діяльності педагогів-демократів та окремих